

Гвоздь

новелла

Они хранились в новой картонной коробке, ровненькие, старательно уложенные шляпками к одной стороне, остриём - к другой. Половину из этих коробочек мой пёсик «Масик» уже оприходывал. Убегал с ними на полянку, разрывал красивую коробочку и играл с её кусочками. Гвозди, разумеется, остались лежать на земле, поблескивая на солнце. На полке, рядом с коробками, оставшимися после набегов Масика, было блюдце от старого чайного сервиза. В нём россыпью валялись гвозди длиной поменьше. Такая колючая блестящая кучка. Рука потянулась к ним... В коробочке один гвоздь нужно ещё нащупать, умудриться подцепить и извлечь из плотной обоймы. А здесь легко, не касаясь других, вытянуть один из целой груды. И ещё, в отличие от тех, что в коробочке, эти оцинкованные и не пахнут смазкой прессового станка. Не хотелось бы, занимаясь важным делом, вдыхать этот «аромат».

Аккуратно, большим и указательным пальцем, я обнял цилиндр самого блестящего гвоздя и играючи потянул к себе. Остальные не шолохнулись! Ровный, нужного размера гвоздь сверкал у меня на ладони и своим металлическим холодком чуть-чуть обжигал кожу. Не выдержал, повертел его пальцами. Неубранные после штамповки заусеницы снизу под шляпкой чуть поцарапали палец. Появившаяся на гвозде неровная алая полоска светилась, будто изнутри, и, предупреждая о чём-то, вызвала непонятные, почти мистические чувства. Я осторожно прикоснулся пальцем к острию...

Цель проста до невозможности: вбить в стенку гвоздь и повесить бра. Я замерил расстояние в проёме между двумя дверьми. Посередине и точно над розеткой! Взобрался на стул и принялся вбивать в стену приглянувшийся мне метиз. Металлический стержень, как в масло входил в штукатурку, гулко отзываясь на удары молотка по рифлёной шляпке...

Очнулся на полу. Масик лижет моё лицо. Стул - рядом, перевёрнут, молоток - не знаю где. Темно. Свет вырубился... Пахнет жжёной изоляцией проводки и ещё чёрт знает чем! А гвоздь... Этот - в стене! Его видно даже в темноте. Он, будто северное сияние, ярко светится сменяющимися друг друга цветами радуги, красным, оранжевым, синим...

Я знаю! Это интерференция белого [света](#) в образовавшейся на поверхности металла тонкой окисной плёнке. По мере нагрева и роста её толщины сначала из белого света вычитается фиолетово-синий, затем зеленый...